

А. Ю. СЕРЕГИНА

ПЕРЕВОДЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВВ.¹

В статье анализируются переводы католической литературы XVI–XVII вв., адресованной английским католикам. Предметом исследования является корпус переведившихся текстов, а также персоналии переводчиков и патронов-мирян. Отбор книг для перевода свидетельствует, что английское католическое сообщество являло собой ранний пример усвоения идей пост-Тридентского реформированного католицизма духовенством и светской элитой.

Ключевые слова: Католическая реформа, религиозная полемика, история богословия, история религиозного образования, история церкви, история Англии.

Бурная эпоха Реформации и Католической Реформы сопровождалась волной публикаций религиозной литературы разных жанров — полемики, наставлений, богословских трактатов, церковных историй и т.п., не говоря уже о многочисленных молитвенниках и катехизисах. В период, когда конфессиональные и политические конфликты, охватившие Западную Европу, совпали по времени с одной из важнейших технологических революций в истории человечества — распространением книгопечатания, книги стали важным способом формирования этнополитических и/или конфессиональных сообществ. Poleмическая литература очерчивала границы сообществ, формулируя критерии для определения принадлежности к нему и формируя образ «чужого», — им, как правило, оказывались представители иных конфессий или даже члены других групп (например, монашеских орденов) внутри конфессии собственной. Наставительная литература, агиографические произведения, катехизи-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 10-01-00403а «Идеи и люди: интеллектуальная жизнь Европы в Новое время».

сы и др. были призваны определить приоритеты в религиозной жизни индивида и задать ее параметры. Эти функции литературы зачастую дублировались проповедью — ведь подавляющее большинство европейцев раннего Нового времени были неграмотными, и устное слово имело больше шансов «достучаться» до них, нежели письменное. Но и воздействие книги, в том числе печатной, не стоит преуменьшать, хотя бы потому, что практика чтения сильно отличалась от привычного нашим современникам способа. Для нас чтение — это занятие, которому предаются в уединении, а читаем мы, выйдя из детского возраста, про себя. Но в XVI–XVII вв. чаще читали вслух, для друзей, семьи, слуг и т.п. Поэтому аудитория книги, которую читали вслух, отнюдь не ограничивалась только грамотными людьми.

Для английского католического сообщества XVI–XVII вв. книги имели огромное значение, большее, пожалуй, чем для их собратьев на континенте. Ведь с 1559 г. Англия вновь (и на этот раз окончательно) стала официально протестантской страной. Проповедь католичества в стране была поставлена вне закона, а священники-миссионеры, действовавшие там нелегально, могли охватить относительно небольшое число слушателей. Остальные должны были полагаться на книги, которые они либо читали сами, либо слушали².

Книги играли и важную роль канала, по которому англичане приобщались к ценностям и приоритетам реформированного, пост-Тридентского католицизма. А для данной задачи большое значение имели переводы, знакомившие с ними англичан — прежде всего, мирян, не владевших латынью и не знавших иностранных языков (или же знавших их недостаточно). Переводная литература напрямую отражает приоритеты католической миссии, а также и аудиторию, на которую предполагалось оказывать воздействие.

В данной статье исследуются публикации переводов религиозной литературы на английский язык в 1559–1640 гг., то есть, с момента вступления в силу религиозного законодательства Елизаветы I и до начала Гражданской войны. Предпринятый впервые анализ динамики публикаций, языков, с которых осуществлялись переводы, круг авторов текстов, их жанров, а также и групп людей, так или иначе с переводами связанных — переводчиков, издателей и патро-

² *Walsham. 2000.*

нов — позволяет представить роль книги в формировании и функционировании английского католического сообщества³.

Издания переводов

Переводы составляли значительную группу — треть (34%) всей англоязычной книжной продукции (315 изданий из 930). Естественно, значительная доля публикуемых переводов — 24% или 74 издания — пришлось на долю переводов Св. Писания, Псалтири и молитвословов, предназначенных для мирян, которые порой оказывались надолго лишены доступа к католическим священникам, а, следовательно, и к таинствам. Своего рода заменой — хотя и отнюдь не адекватной — католической литургии было регулярное чтение молитв, ее составляющих. Предполагалось, что такое чтение станет способом организации религиозной жизни мирян в отсутствие священника, причем грамотные миряне — зачастую хозяева поместья — собирали слуг и родственников для совместной молитвы.

Остальные переводы распадаются на многочисленные жанры. Среди них были тексты, посвященные тому, как правильно молиться и медитировать, рассказывавшие о таинстве причастия и подготовке к нему, полемические сочинения и богословские трактаты, наставления в благочестивой жизни, жития святых и правила монашеских орденов, катехизисы, церковные истории, сочинения отцов церкви и др.

Публикация этих трудов распределялась весьма неравномерно по периоду, охватывающему около 80 лет. Большая часть переводов (как и книжной продукции вообще) приходится на первую половину XVII в., а число публикаций, появившихся в елизаветинский период, выглядит относительно скромным. В 1560-х гг. было издано 11 переводов (3,4%), в 1570-х — 15 (5%), в 1580-х — 10 (3%), в 1590-х — 21 (6,6%). Всего за 1559–1600 гг. вышло 57 изданий переводов (18% от их общего числа). Количество переводов постепенно росло. В 1600-х гг. вышло 29 изданий (9,2%), а уже в следующем десятилетии этот показатель резко подскочил: в 1610-х гг. вышло в свет 61 издание (19,3%). В 1620-х гг. было издано 80 переводов (25,3%), а в 1630-х гг. и того больше — 88 (28%). Всего в 1600–1640 гг. вышло в свет 268 изданий переводов католической литературы (85% от общего числа).

Неравномерность определялась целой группой факторов — политических, экономических и идеологических. В числе первых —

³ Все подсчеты выполнены автором по изданию: *Allison, Rogers*. 1994.

постепенное ослабление гонений на католиков к 1620-м гг. В правление Елизаветы католическое сообщество постоянно находилось под угрозой, так как правительство было склонно рассматривать его как своего рода «пятую колонну». Этому способствовало и Северное восстание 1569–70 гг., прошедшее под лозунгом восстановления «старой веры», и отлучение Елизаветы от церкви папой Пием V в 1570 г., и затяжная (1585–1604 гг.) война с католической Испанией. Взошедший в 1603 г. на английский престол Яков I заключил мир с Испанией и стремился поддерживать хорошие отношения с католическими соседями; он даже имел своего неофициального представителя в Риме. Несмотря на то, что антикатолические законы времен Елизаветы не были отменены, а Пороховой заговор 1605 г. вызвал в стране волну враждебности к католикам, в целом их положение при Стюартах улучшилось. Постоянно испытывавший нехватку денежных средств Яков I предпочитал не преследовать католиков (что вступило бы в противоречие с проповедовавшейся им терпимостью), а взимать с них денежные штрафы за отказ посещать приходские церкви. А после того, как в 1617 г. начались переговоры о браке принца Карла с испанской инфантой, действие законов против католиков неофициально прекратили. Хотя испанский брак и не состоялся, в 1625 г. Карл I женился на французской принцессе-католичке Генриетте-Марии, поэтому политика его отца в отношении католиков продолжалась. Естественно, в условиях большей терпимости XVII века стало безопаснее доставлять книги с континента в Англию и хранить их⁴.

Изменилась и структура самой миссии. Она выдержала несколько реорганизаций и выросла численно. Около 40 лет (1559–1598) английская миссия не имела четкой структуры; работавшие в стране нелегально католические священники-семинаристы (выпускники английских семинарий в Дуэ, Риме, Вальядолиде и Севилье) составляли небольшие группы, неформально подчинявшиеся работавшим в данной местности иезуитам, число которых в Англии в XVI в. было невелико. В 1598 г. управление иезуитами и священниками-семинаристами было разделено. Иезуиты оказались в подчинении префекта Английской миссии ордена (позднее миссия была преобразована в провинцию), а священники-семинаристы были переданы под начало архипресвитера. Позднее, в 1623 г., был воссоздан католиче-

⁴ См. подробнее: Серегина. 2006а. С. 58-63.

ский епископат. Реорганизация миссии способствовала большей эффективности ее работы, в том числе и увеличению числа ввозимых книг. Кроме того, постепенно улучшалось и финансирование миссии⁵.

Большое влияние на рост книжной продукции имело и увеличение числа издательских центров. В XVI – начале XVII вв. английские католики, как правило, издавали свои книги за пределами страны, на континенте, во Франции или Испанских Нидерландах. Именно там (за редкими исключениями)⁶ появились и все рассматриваемые переводы. Основным издательским центром эмигрантов-англичан во Франции был Руан. Он был тесно связан с английским книжным рынком еще с начала XVI в., когда английские печатники еще не в состоянии были полностью обеспечить спрос на книжную продукцию. Руан находился в Нормандии: оттуда было сравнительно легко доставить тираж в Англию. К тому же Нормандия была одним из центров, где сосредотачивались владения Гизов и, соответственной, базой Католической Лиги. А в XVII столетии провинция стала одним из центров Католической Реформы. В Руане англичане издавали свои книги в типографиях Жардэна Амильона и Жоржа Л'Уазле, печатников, работавших в городе в 1566–1614 и 1584–1599 гг. соответственно⁷. В XVII в. к ним прибавились также печатник и книготорговец Жан Кутюрье (работал в Руане с 1609 г.) и печатник Николя Куран (1621–1635; после этой даты предприятие возглавила его вдова)⁸.

В Париже было издано сравнительно мало английских книг. Здесь контрагентами англичан были печатники Жером Блажар и его вдова, братья Жан и Николя де ла Кост, а также печатник и книготорговец Себастьян Крамуази⁹.

Сообщество печатников и книготорговцев, работавших с английскими католическими переводами в Нидерландах, было более многочисленным. В его состав входили англичане или натурализованные

⁵ Там же. С. 47-48.

⁶ Одним из таких исключений был опубликованный анонимно (без указания имен автора и переводчика) в Лондоне в 1560 г. перевод с латыни трактата о молитве кардинала Джона Фишера (католического мученика, казненного Генрихом VIII в 1535 г.). Перевод традиционно приписывается перу Энтони Брауна, виконта Монтегю (1527–1592).

⁷ См.: *Aldis, Bowes and Plomer*. 1910. P. 122, 182.

⁸ *Ibid.* P. 78-79.

⁹ *Ibid.* P. 80, 88.

иностранцы, которые с приходом к власти протестантов предпочли эмигрировать. К их числу относятся печатники Джон Фаулер, типография которого работала в Лувене (1565–1570), Антверпене (1570) и Дуэ (1578–1579) и Джон Лайонс, также трудившийся в Лувене (1580) и Дуэ (1580–1581). Другой печатник, Лоренс Келлэм, начал работу в Лувене (1598–1604), а затем тоже перебрался в Дуэ (1607–1614; после его смерти дело в 1614–1661 гг. продолжала вдова). Еще один англичанин, Джон Хейэм, открыл типографию в Дуэ, где работал с 1609 по 1622 г., а затем переехал в Сент-Омер. Там он выступал в роли книготорговца (1622–1639), а затем и печатника (1631). В Антверпене в 1576–1603 гг. действовал печатник Ричард Верстеган, а в Дуэ около 1624 г. жил книготорговец и печатник Генри Тайлор¹⁰.

Впрочем, эмигранты имели дело отнюдь не только с соотечественниками. Много книг для них издал антверпенский печатник Арно Конъюнкс (работал в 1579–1608 гг.), а также Жан Богар, имевший типографии в Лувене (1564–1567) и Дуэ (1574–1626). Ему наследовал его сын, Мартин, а затем и вдова последнего, издававшие книги вплоть до 1635 г.¹¹ В Дуэ действовал и Шарль Боскар (1596–1610), впоследствии перенесший свою типографию в Сент-Омер (1610–1619). Как и в предыдущем случае, его дело продолжила вдова, издававшая книги до 1652 г.¹² Другими издателями англичан-католиков были печатники из Дуэ Жерар Пинсон (работал в 1609–1634) и Марк Вийон (1609–1630; вдова издавала книги до 1659 г.)¹³.

Перемещение печатников между Антверпеном, Лувеном, Дуэ и Сент-Омером отражала перипетии войны между католиками и протестантами, охватившими Нидерланды после 1568 г. Стабилизация ситуации в южных провинциях под властью инфанты Изабеллы (с 1598 г.) и заключение перемирия между Испанией и северными провинциями (1609 г.) способствовала расцвету деловой активности в Нидерландах, включая и книгоиздательство.

Однако одним из самых важных факторов, повлиявшим на выпуск английской книжной продукции, стало создание типографии в английской коллегии ордена иезуитов в Сент-Омере. Основанная в 1593 г. Робертом Парсонсом коллегия предназначалась для обучения

¹⁰ Ibid. P. 107-108, 134, 163, 263, 275.

¹¹ Ibid. P. 40, 74-75.

¹² Ibid. P. 43.

¹³ Ibid. P. 215, 304-305.

мальчиков из католических семей¹⁴. В 1608 г. там начала работу типография, быстро превратившаяся в главный издательский центр английской католической миссии. Его возникновение позволило увеличить как количество издаваемых книг, так и их тиражи, а близость к Ла-Маншу — Сент-Омер находится в 24 милях от Кале — облегчало транспортировку книг в Англию.

Тексты переводов

Самые многочисленные — переводы с латыни. 74 из них, как уже говорилось, приходится на переводы Св. Писания и молитвословы, и в данной статье не учитываются. Но и помимо них католики-эмигранты издали 102 перевода с латыни (32,3% от общего числа), которые, в свою очередь, распадаются на более мелкие группы в соответствии с жанрами. Самая большая группа — 21 издание — относится к жанру религиозных наставлений, следующая за ней — 19 изданий — переводы полемических сочинений. 16 изданий приходится на жития святых, 8 — на руководства, посвященные молитве и медитации, 7 — на богословские трактаты, по 6 — на монашеские правила и сочинения отцов церкви. 5 изданий посвящены переводам сочинений о Страстях Христовых. По 4 издания приходится на богословские труды и сочинения отцов церкви, по 3 — на катехизисы и церковные истории, по 2 — на труды, посвященные почитанию Девы Марии, публикацию документов (например, папские бреве) и на мартирии. Один текст посвящен тщете всего мирского, и, наконец, еще один представляет собой военную историю — описание осады Бреды.

Эти цифры, кажется, свидетельствуют о некоем разном и несогласованности в отборе текстов для перевода. Тем не менее, в них можно усмотреть некие общие принципы и подходы. Совершенно очевидно, что большая часть текстов, за исключением, пожалуй, монашеских правил, предназначались для мирян, а также для монахинь. Подразумевалось, что будучи женщинами, монахини не получили столь же хорошей филологической подготовки, как монахи-мужчины, и их латынь оставляла желать лучшего. Поэтому для их удобства предназначались переводы монашеских правил и, отчасти, наставительные сочинения и руководства, посвященные молитве. Ведь Три-

¹⁴ За свою многовековую историю школа многократно переезжала. Сейчас она находится в Стоунхёрсте (Англия, графство Ланкашир).

дентский собор предписывал монахиням отказаться от подвижничества в миру и затвориться в стенах обители, проводя время в молитве.

Что касается мирян, то обилие наставительной и агиографической литературы вряд ли может удивить. Примечательно, однако, что мирянам предназначалось и сравнительно большое число полемических произведений, изданных как в XVI, так и в XVII в. Объяснение, видимо, заключается в практике английских церковных судов, которые обладали правом вызвать любого совершеннолетнего католика, мужчину или женщину и потребовать от них участия в диспуте с протестантским священником. Поэтому представление о догматических различиях между концессиями, а также об основах полемического богословия было немаловажным и для мирян¹⁵.

Важно также отметить и отношение переводчиков к средневековому наследию католической церкви. Большая часть переведенных текстов принадлежала их современникам, авторам XVI – начала XVII в., или же отцам церкви, творившим в первые века христианства (здесь наибольшей популярностью пользовался Св. Августин). Собственно средневековых сочинений среди них очень мало, что отражает как аудиторию переводов (а ею были миряне, а не ученые богословы, в переводах с латыни и не нуждавшиеся), так и явный скептицизм по отношению к средневековому благочестию, в котором поколение католических реформаторов усматривало опасную близость к язычеству. Не случайно среди переводов нет ни одного издания средневековых сборников житий святых. Все переводы житий, были либо «одобрены» и отредактированы в XVI в. — например, культ Св. Франциска был значительно переосмыслен, и англичанам представили уже новую версию — либо представляли собой жития новых святых, канонизированных в начале XVII в., в том числе основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы, миссионеров в Мексике и далекой Японии. Чаще всего переиздавалась коллекция житий «современных» святых — *«Цветок святости»* (1609, 1610, 1611, 1615).

Собственно средневековых текстов было немного. Это — трактат Альберта Великого о слиянии души с Богом (1617) и самый популярный в раннее Новое время в Европе религиозный труд — *«Подражание Христу»* Фомы Кемпийского¹⁶. Написанное в XV в., это

¹⁵ См.: *Questier*. 1996. P. 154-156.

¹⁶ Фома Кемпийский (Томас Хэмеркен) (ок. 1380–1471), монах монастыря Св. Агнессы в Зволле, мистик и религиозный писатель.

сочинение было призвано наставлять христианина в его трудном пути к Богу. Оно предназначалось всем христианам, и, прежде всего, мирянам и почти сразу обрело большую популярность. Реформация не изменила ситуации — «*Подражание Христу*» читали католики и протестанты, а издания исчислялись сотнями. Уже в XVI в. существовало несколько английских переводов этого труда. Самый первый был сделан в 1502 г., а впервые напечатан был перевод монаха-бригеттинца Роберта Уитфорда¹⁷ (1531). Эмигранты-католики переиздали его в 1575 и 1585 гг., а в XVII в. появился новый перевод иезуита Энтони Хоскинса (издавался в 1613, 1615, 1616, 1620, 1624, 1633 и 1636 гг.).

Но подавляющее большинство текстов было написано в XVI в. Они представляли собой плоды нового, пост-Тридентского благочестия, которые и адаптировались для английской аудитории. Им предназначались переводы катехизисов Петра Канизия¹⁸, сочинений кардинала Роберто Беллармино¹⁹, полемистов Леонарда Лессия и Мартина Бекана. Все эти авторы были иезуитами, как и переводчики их трудов. Однако большая часть этих произведений имела всего одно издание. В отличие от них, некоторые произведения наставительного жанра, или же руководства, посвященные молитве и медитации, переиздавались многократно. Спрос на них определялся аудиторией, и не случайно именно светские лица порой становились их переводчиками. Так, труд немецкого монаха-картузианца Иоанна Герехта из Ландсберга²⁰ о любви человеческой души к Богу был переведен на английский Филиппом Ховардом, графом Эренделом²¹, когда тот находился в Тауэре, и издан в Лондоне в 1593 г. Перевод был переиздан в английской столице сразу после смерти графа в 1595 г., а затем еще раз на континенте, в Сент-Омере, в Английской коллегии (1637).

¹⁷ Роберт Уитфорд — монах бригеттинской обители Сион близ Лондона, автор популярных наставительных сочинений и переводчик.

¹⁸ Петр Канизий, Питер Канис (1521–1597) — иезуит, уроженец Нидерландов (Гельдерн), богослов, автор катехизисов, святой католической церкви.

¹⁹ Роберто Беллармино (1542–1621) — иезуит, католический богослов, кардинал, святой католической церкви.

²⁰ Иоанн Герехт из Ландсберга (1489–1539) — немецкий монах-картузианец (Кёльн), автор богословских сочинений.

²¹ Филипп Ховард, граф Эрендел (1557–1595) — английский аристократ-католик, почитается католической церковью как мученик за веру. См.: *Pollen and MacMahon*. (eds.).1919.

Следующую по численности группу составляют переводы с французского языка. Их было 54 (17 % от общего числа). Переводы с французского языка стали относительно новым явлением — всего 4 из них появились до 1600 г. — что явилось отражением как смены политической ориентации многих эмигрантов с испанской на французскую, так и оживления религиозной жизни католической Франции после завершения эпохи религиозных войн. Вполне очевидно, что с новых языков, включая французский, переводили современные переводчикам тексты, труды, написанные в XVI – начале XVII вв. Как и в случае с переводами с латыни, самую большую группу — 22 издания — представляют собой наставления в религиозной жизни. К этой же группе примыкают несколько изданий, посвященных почитанию Девы Марии (3), таинству причастия (2), благой смерти христианина (1), руководства по молитве и медитации (2). За этой группой следуют полемические сочинения (17 изданий). 5 изданий было посвящено житиям святых, а еще два представляли собой богословский труд и публикацию эдикта Карла IX против протестантов.

Самыми популярными переводами с французского оказались сочинения Св. Франциска Сальского²² (1613, 1614, 1617, 1622, 1630, 1632, 1637), иезуита Николя Коссэна (1626, 1631, 1632, 1634, 1638), а также произведения итальянки Изабеллы Кристины Беллинзаги²³ (1612, 1625, 1628, 1631), с которыми английские авторы познакомились во французском переводе. Переводы с итальянского менее многочисленны — их 33 (10,4% от общего числа изданий). Как и переводы с французского, они представляли собой сочинения авторов XVI–XVII вв. и довольно пестры в отношении жанровой принадлежности. По 7 текстов относятся к жанрам наставлений и катехизисов (причем последние принадлежат перу иезуита — Роберто Беллармино — 1604–1605, 1611, 1614, 1617, 1624, 1633 гг.). К первой группе примыкают также сочинения, посвященные благой смерти (5), Страстям Христовым (3), почитанию Девы Марии (2), таинству

²² Св. Франсуа де Саль, Франциск Сальский (1567–1622), епископ Женевский, богослов, проповедник, основатель ордена визитацинок.

²³ Изабелла Кристина Беллинзага (1551–1624) — визионерка из Милана, принадлежавшая к знатной семье. Ее труды, отредактированные ее духовным наставником, иезуитом Акилле Гальярди (1538–1607), были популярны во Франции — их, в частности, пропагандировал кардинал де Берюль.

причастия (2). 4 издания представляют собой жития святых, причем одно из них — Св. Екатерины Сиенской — средневековое, принадлежащее перу Раймонда Капуанского²⁴, а остальные были посвящены «современным» святым — например, итальянскому иезуиту Алоизию (Луиджи) Гонзага²⁵. Помимо Беллармино, популярностью пользовались и сочинения другого итальянского иезуита, Луки Пинелли²⁶ (издания 1598, 1618, 1623, 1624 гг.).

Переводы с испанского представляют собой более гомогенную группу. Она состоит из 50 изданий (15,8% от общего числа), причем больше половины из них — 30 — относятся к жанру религиозных наставлений. К ним примыкает еще 10 руководств, посвященных молитвам и медитациям, 2 издания о таинстве причастия и 1 текст о Страстях Христовых. Кроме них, с испанского были переведены 4 жития святых и 2 мартирии, а также всего одно полемическое произведение. Все без исключения испанские оригиналы принадлежали перу авторов XVI в. и составляли своего рода «классику» благочестивой литературы этого периода. Среди наиболее популярных у переводчиков испанских авторов — францисканец Диего де Эстелла²⁷ (1577, 1554, 1622), иезуиты Гаспаро Лоарте²⁸ (1579, 1596, 1613), Луис де ла Пуэнте²⁹ (1586, 1610, 1612, 1619, 1625), Франсиско Ариас³⁰ (1602, 1620, 1621, 1630, 1638), Алонсо Родригес³¹ (1630, 1631, 1632) и доминиканец Луис де Гранада³² (1584, 1633, 1634).

Кроме этих основных языков, вышло два перевода с португальского и один — с голландского (все три — жития святых).

²⁴ Раймондо Капуанский, Раймондо дела Винья (1330–1399) — богослов, генерал ордена доминиканцев, духовный наставник Св. Екатерины Сиенской.

²⁵ Алоизий (Луиджи) Гонзага (1568–1591) — итальянский иезуит, святой католической церкви.

²⁶ Лука Пинелли (1542–1607), итальянский иезуит, богослов.

²⁷ Диего де Эстелла (1524–1578) — монах-францисканец (Саламенка), испанский богослов и мистик.

²⁸ Гаспаро Лоарте (1498–1578) — испанский иезуит, богослов.

²⁹ Луис де ла Пуэнте (1554–1624) — испанский иезуит, богослов и аскет.

³⁰ Франсиско Ариас (1533–1605) — испанский иезуит, богослов и аскет, в Севилье почитался как святой.

³¹ Альфонсо (Алонсо) Родригес (1526–1616) — испанский иезуит, автор богословских сочинений.

³² Луис де Гранада (1505–1588) — испанский доминиканец, богослов и церковный историк.

Как явствует из анализа текстов, отобранных для перевода, они представляли собой «последние достижения» пост-Тридентского благочестия, каким его себе представляли руководители миссии. А поскольку среди них было немало иезуитов, неудивительно, что и среди авторов переводимых текстов иезуиты тоже доминировали. Впрочем, сами иезуиты старались сделать доступными для английского читателя то, что они считали лучшим, даже если эти сочинения принадлежали перу представителей других орденов. Один из самых ярких примеров тому — издание английского перевода трактата «*О презрении к миру*» францисканца Диего де Эстеллы, вышедшее в свет благодаря стараниям иезуита Роберта Парсонса (Руан, 1584).

Переводчики и патроны

Кто определял «литературную» политику миссии? Для ответа на этот вопрос, необходимо проанализировать состав группы переводчиков, работавших в Англии и за ее пределами в XVI — первой половине XVII вв. Часть из них осталась анонимной — из 106 переводчиков 10 скрываются за инициалами, и установить их личность оказалось невозможным. Что касается остальных, то, как и следовало ожидать, большая их часть — клирики, священники-семинаристы и иезуиты. Представителей других орденов среди переводчиков немного. В их числе было три францисканца — Артур (в монашестве Фрэнсис) Белл, Ричард Мейсон и Люк Уоддинг. Артур Белл (1591–1643), уроженец Вустершира, учился в коллегии Св. Альбана в Вальядолиде, а затем вступил в орден Св. Франциска. Белл был блестящим лингвистом, а приобретенное за годы жизни в Испании знание языка способствовало тому, что он впоследствии оказался в состоянии переводить с него на английский духовную литературу (2 издания 1624 г.)³³. Ричард Мейсон (1600–1678) был ученым богословом, и позднее в жизни стал главой английской провинции своего ордена. Большая часть его литературного наследия предназначалась студентам или богословам и написана на латыни, однако его перу принадлежит перевод Правил Св. Франциска (1635), адресованный английским монахиням-клариссинкам. Ирландец Люк Уоддинг (1588–1659) большую часть жизни провел в Испании, где основал

³³ Здесь и далее биографические сведения, за исключением специально оговоренных случаев, приводятся по изданию: Oxford Dictionary of National Biography. Oxford: Oxford univ. press, 2004.

ирландскую францисканскую коллегию Св. Исидора Мадридского. Он — автор довольно большого числа трудов, но перевод среди них всего один (житие Св. Клары, 1635).

Кроме них, среди переводчиков присутствует всего один кармелит — Томас Дути; один монах-бригеттинец (Роберт Уитфорд) и один доминиканец (Уильям Перин), причем два последних автора создавали свои переводы с латыни в католической Англии (1531 и 1557 гг. соответственно), а их труды были впоследствии переизданы.

Безусловное доминирование иезуитов и священников-семинаристов, объясняется, на мой взгляд, весьма просто. Они переводили предназначенную мирянам литературу, поскольку это была важная часть их миссионерской деятельности. Представители других орденов хотя и присутствовали в Англии, но были весьма немногочисленны, так что основная пастырская работа доставалась именно иезуитам и выпускникам руководимых ими семинарий.

Не случайно самыми плодовитыми переводчиками были священники Энтони Батт (издания 1622, 1631, 1633 [две книги] и 1638 гг.) Джон Уилсон (издания 1617, 1620, 1621, 1623, 1626, 1634 и 1635 гг.), Майлс Пинкни (издания 1630, 1632 [2 книги], 1635, 1636 гг.) и Джон Яксли (издания 1613, 1614, 1622 и 1637 гг.), а также их собратья по миссии — иезуиты. Среди членов Общества Иисуса стоит выделить Томаса Эверарда (1560–1633)³⁴. Он издал 9 переводов (1606 [2 издания], 1617 [2 издания], 1618, 1623, 1624, 1638 [2 издания]) «классики» иезуитской духовной литературы — сочинений Луки Пинелли, Св. Франсиско де Борхи, Франсиско Ариаса, Луиса де ла Пуэнте, Фульвио Андроцци и Игнасио Бальзамо. Все переводы были опубликованы в типографии иезуитской коллегии в Сент-Омере.

Эверард был младшим современником и последователем других переводчиков-иезуитов, издававших свои труды в Сент-Омере. Среди них — Ричард Гиббонс (1547/1553–1632), переведивший труды испанских и итальянских богословов и мистиков — Луки Пинелли, Луиса де ла Пуэнте, Луиса де Гранады, Винченцо Бруно и Роберто Беллармино (издания 1599, 1604, 1610, 1614 и 1633 гг.) и подавший им всем пример Генри Гарнет (1555–1606)³⁵, в течение 20 лет (1586–1606) совмещавший заботы главы иезуитов-миссионеров в Англии с

³⁴ Allison. 1953–1954. P. 188-215.

³⁵ Caraman. 1964.

работой над памфлетами и переводами сочинений Франсиско Ариаса, Винченцо Бруно, Петра Канизия, Джакомо Ледисмы, и Луки Пинелли (издания 1597 [2 книги], 1598 [2 книги], 1602, 1620 и 1622 гг.).

В отличие от них, иезуит Уильям Райт (1563–1639) переводил, в основном, полемические сочинения, созданные в 1606–1623 гг. в ходе охватившей половину Европы дискуссии о присяге католиков на верность Якову I, а точнее, о содержащейся в ней фразе, объявлявшей учение о том, что папа имеет право смещать светских государей с престола. В полемике участвовали не только английские богословы, но также и французы, испанцы, голландцы³⁶. Райт стремился познакомить своих собратьев-католиков с доводами ученых иезуитов, отстаивавших официальную позицию, принятую Римом. Его перу принадлежат переводы трактатов Мартина Бекана и Леонарда Лессия.

Помимо клириков, значительную группу переводчиков (17 человек) составляли светские лица. Поскольку они, в отличие от миссионеров, не были связаны политикой руководства в отношении того, что именно следовало переводить, их выбор в большей степени отражает вкус аудитории, ее пристрастия и предпочтения в религиозных практиках, а круг авторов определялся не орденой принадлежностью, но личным чувством.

Так, Энтони Браун, виконт Монтегю³⁷ издал в 1560 г. уже упоминавшийся трактат Джона Фишера об умственной молитве. А в 1610 (переиздан в 1635 г.) появился перевод Жития Св. Франциска, принадлежавший перу его внука, Энтони Марии Брауна, второго виконта Монтегю. В выборе текста отчетливо отразилось свойственное всей семье почитание святого. А пребывавший в заключении в Тауэре в конце 1570-х гг. Джордж Коттон перевел — вполне уместно — трактат Диего де Эстеллы о презрении к миру. Оказавшийся в Тауэре чуть позже, в 1580 – начале 1590-х гг., граф Эрендел перевел уже упоминавшийся трактат о пути человеческой души к Богу.

Впрочем, было бы неверным считать, что выбор мирян так уж сильно отличался от того, что им предлагали их священники-миссионеры. Некоторые из переводчиков-мирян вообще были тесно

³⁶ Серегина. 2006б. С. 54-58 и 65-69.

³⁷ О семье Монтегю см.: *Questier*. 2006; Серегина. 2007г. С. 213-225; *Она же*. 2007б. С. 328-351; *Она же*. 2007а. С. 5-32; *Она же*. 2007в. С. 357-373; *Она же*. 2008а. С. 342-372.

связаны с руководством миссии. Они сами были эмигрантами и работали в тесном контакте с лидерами английской миссии на континенте. В первую очередь это относится к печатникам и книгоиздателям. Джон Фаулер (1537–1579), перебравшийся на континент в 1560-е гг., с первой волной эмигрантов, издавал многочисленные полемические и наставительные произведения и сам перевел некоторые из них (издания 1566, 1568, 1576 гг.). А печатник и книготорговец Джон Хейэм (ок.1568-ок.1634)³⁸ специализировался в основном на молитвословах и наставительной литературе, причем и сам ее переводил. Он подготовил к изданию и перевел несколько сборников религиозных наставлений, включавших в себя сочинения Луиса де ла Пуэнте, Карло Борромео, Луиса де Гранады (издания 1604, 1611, 1614, 1618 и 1624 гг.). Еще одним переводчиком с испанского был Ричард Хопкинс (ок.1546-1596), учившийся в свое время в Оксфорде (колледж Модлин), а затем завершивший свое образование в Испании. Ему принадлежат несколько переводов сочинений Луиса де Гранады (издания 1582 и 1586 гг.).

Оставшиеся в Англии миряне не отставали от эмигрантов. Так, поэт и переводчик сэр Томас Хокинс (1570–1640?) издал несколько переводов сочинений французского иезуита Николя Коссэна (в 1626, 1631, 1634 и 1638 гг.), а один из самых плодовитых переводчиков XVII века, «блудный» сын англиканского архиепископа и обращенный католик, сэр Тоби Мэтью (1577–1655), переводил испанских мистиков и духовных писателей — Франсиско Ариаса, Хуана де Авилу, Алонсо Родригеса (издания 1619, 1620 [3 книги], 1621, 1630 и 1631 гг. [3 книги]). Его же перу принадлежит и первый перевод на английский язык «Исповеди» Бл. Августина (Сент-Омер, 1620; дважды переиздано в Париже в 1638 г.).

Таким образом, можно констатировать, что образованная элита католического сообщества в своих приоритетах была близка религиозной программе лидеров английской католической миссии, так что светские и духовные лидеры сообщества выступали сообща, стараясь преобразовать религиозные практики своих единоверцев в соответствии с духом реформированного католицизма, очищенного, как им казалось, от суеверий.

³⁸ Allison. 1957–1958. P. 226-242.

Особую группу составляют женщины-переводчики. Их было совсем немного — всего 6, и подавляющее большинство их (5) принадлежали монашеским орденам. Доминирование переводчиков-мужчин, безусловно, объясняется особенностями женского образования, ограничивавшего их лингвистические познания; кроме того, для женщины выступить в роли автора или переводчика все еще считалось пусть уже и не неслыханной, но все же дерзостью. Переводы монахинь предназначались для «внутреннего пользования» их монашеской общины, хотя порой оказывались такими популярными, что выдерживали не одно издание и выходили далеко за пределы монастырских стен. Так, сборник сочинений уже упоминавшейся итальянской визионерки Изабеллы Кристины Беллинзаги был переведен в 1612 г. настоятельницей бенедиктинской обители в Брюсселе леди Мэри Перси (1570–1642), обрел большую популярность и выдержал 4 переиздания (1625, 1628 и 1632 гг. [дважды]). Известны еще три переводчицы-бенедиктинки — Пуденциана Дикон (1581–1645), Алексия Грей и Кэтрин Гринбери, и одна клариссинка, аббатиса монастыря в Эйре — Элизабет Эвелинг (1597–1668)³⁹.

Единственной переводчицей-мирянкой была Элизабет Кэри (1585–1639), виконтесса Фолкленд⁴⁰, издавшая в 1630 г. перевод кардинала дю Перрона о властях светских и духовных. Созвучная позиции английских католиков в споре о праве папы смещать государей, эта речь имела политическое значение, а переводить ее (да еще и посвящать королеве Генриетте-Марии) было рискованным занятием. Большая часть тиража книги была арестована и уничтожена по приказу короля. Виконтессе, впрочем, дерзости было не занимать: она была первой женщиной, чья пьеса — трагедия «*Мириам*» — была опубликована (1612) в Англии. Она же вопреки мнению родственников обратилась в католичество, едва не разрушив при этом собственную семью и лишившись средств к существованию. Ее перу принадлежала также «*История правления, жизни и смерти короля Эдуарда II*», известная при жизни автора только в рукописи (издана в 1680 г.).

Но если переводчиков-женщин и было немного, то вот с патронами, которым эти переводы посвящали, дело обстоит совсем на-

³⁹ Registers of the English Poor Clare Nuns at Gravelines... P. 25-173.

⁴⁰ Weller and Ferguson M. W. (eds.). 1994; Серегина. 2003. С. 121-144.

оборот. Из 45 посвящений⁴¹ 13 адресованы мужчинам, и 32 — женщинам. Среди патронов-мужчин фигурирует всего одно духовное лицо. Это — Томас Голдуэлл (ум. 1585), епископ Сент-Азафа в Уэльсе и один из лидеров английской католической эмиграции. Оксфордский ученый, он в конце 1530-х гг. покинул Англию и странствовал по Европе в качестве капеллана кардинала Реджинальда Пола. При Марии Тюдор он вернулся в Англию и стал епископом (1555–1559), а после того, как Елизавета в 1559 г. восстановила в стране протестантскую церковь, он вновь бежал на континент. Голдуэлл был единственным английским епископом, присутствовавшим на Тридентском соборе (1562 г.), а позднее стал генеральным викарием архиепископа Миланского Карло Борromeо — «образцового» прелата Католической Реформы. Голдуэллу, впрочем, посвящен только один, ранний (1570 г.) текст. Позднее подавляющее большинство посвящений адресовалось мирянам.

Среди адресатов неизбежно оказывались монархи члены правительства, не имевшие отношения к католическому сообществу — например король Яков I или Джордж Кэри, лорд Хансдон (1547–1603) — но зато прекрасно подходившие на роль «фиктивных» патронов. Этот прием широко использовался полемистами, когда необходимо было подчеркнуть полную лояльность католиков правительству и несправедливость испытываемых гонений.

Другую группу составляли титулованные дворяне, придворные, сами, как правило, официально остававшиеся протестантами, но имевшие большой круг католической родни. Они являлись потенциальными (в случае обращения в «истинную веру») или даже реальными покровителями английских католиков. Это — придворный Карла I Джеймс Стюарт, граф Морей (1591–1638), супруга которого Энн Гордон, принадлежала к католической семье графа Хантли, лидера шотландских католиков; Эдвард Сэвилл, граф Дорсет (1570–1652), сын католички Маргарет Ховард (сестры мученика за веру Филиппа, графа Эрендела)⁴²; а также Джон Тэлбот, граф Шрусбери (1601–1654), внук ревностного католика — рекузанта, сэра Джона Тэлбота из Графтона (1535?–1607?) и супруг представительницы другого католи-

⁴¹ Есть еще 4 «коллективных» посвящения — всем иезуитам, а также английским монахиням — клариссинкам, бригеттинкам и бенедиктинкам.

⁴² *Smith*. 1992. P. 105-124; *Idem*. 1991.

ческого клана, Мэри Фортеस्कью, правнучки католического мученика, сэра Эдриана Фортеस्कью (казнен в 1539 г.).

Наконец, остальные адресаты посвящений были собственно, католиками. Одни явно приходились друзьями и родственниками переводчикам — например, Ричард Банистер из Лондона и эсквайры Генри Мэнфилд и Уильям Стэнфорд, другие же были аристократами-католиками, настоящими лидерами гонимого сообщества. В числе последних — родственник графа Дорсета Генри Невилл, лорд Абергавенни (ок. 1580–1641) и представители одного из самых влиятельных католических семейств страны — Энтони-Мария Браун, второй виконт Монтегю (1574–1629), и его сын и наследник Фрэнсис Браун, третий виконт (1610–1682). Ряд переводов был посвящен потомку заговорщиков, придворному и католику-интеллектуалу XVII столетия, сэру Кенельму Дигби (1603–1665)⁴³.

Неудивительно, что среди женщин-патронесс нашлись представительницы этих семейств, и их родственницы. Это — дочь второго виконта Монтегю Мэри Браун, леди Питер (1603–1685), его сестра Джейн Браун, леди Инглфилд (1580–1650), и жена двоюродного брата, сэра Томаса Эрделла из Уордура (1560–1639), Энн (урожденная Филипсон), а также дочь лорда Абергавенни Сесили Невилл.

Помимо этих аристократок в числе адресатов посвящений оказались и другие дамы-католички (не считая самой королевы Генриетты-Марии) — Мэри Ропер, леди Ловел (1564–1628)⁴⁴, основательница и патронесса конвента английских кармелиток в Антверпене, ее сестра Элизабет, леди Вокс из Хэрроудена (ок. 1564 – после 1625) и невестка последней Энн Вокс (1562–1637). Обе они были известными покровительницами иезуитов, немало за то пострадавшими после Порохового заговора. Другие патронессы — леди Элизабет Херберт, дочь известного католика, сэра Эдварда Херберта из Поуис-Касла, Элизабет Дарси, виконтесса Сэведж (1581–1651), Энн Корваллис, графиня Аргайл (ум. 1635), Алтея Ховард, леди Фейрфакс из Эмли (ум. 1677) и Энн Пакингтон, леди Одли из Бирчёрч.

Дочь ревностного протестанта и фаворита Елизаветы, графа Эссекса, Дороти Деверо, леди Ширли (во втором браке Стаффорд; 1600–1636) была обращенной католичкой. Кэтрин Мэннерс, герцогиня Бе-

⁴³ *Foster*. 1988.

⁴⁴ *Hardman*. 1936.

кингэм (1603–1649), была одной из самых влиятельных дам при дворе Карла I⁴⁵. Вернувшись к католицизму своей юности после гибели первого мужа⁴⁶, она покровительствовала единоверцам и способствовала не одному обращению в «римскую веру» (в т.ч. своей невестки Сьюзен Вильерс, леди Денби, и Элизабет Кэри, виконтессы Фолкленд). Еще одна дама — Джейн Дормер, герцогиня Фериа (1538–1612), долгие годы являвшаяся неформальным лидером английских эмигрантов в Испании и их покровительницей при испанском дворе⁴⁷.

Целая группа текстов была посвящена монахиням. Впрочем, простых сестер среди адресатов не было. Все посвящения адресованы главам женских монашеских общин — аббатисам клариссинок из Гравелина Маргарет (1582/5–1654) и Элизабет Рэдклифф, и Элизабет Тилдсли (1586–1654), приорессе дочерней обители в Сент-Омере Мэри Гуч⁴⁸, настоятельнице обители Св. Моники (того же ордена) в Лувене Дороти Клемент; аббатисе бригеттинского монастыря Сион, перенесенного в Дормант (Фландрия) Кэтрин Палмер и ее сестре по ордену, настоятельнице обители в Лиссабоне Барбаре Уайзмен (ум. 1649); аббатисам английских бенедиктинок в Брюсселе Джоан Беркли (1555–1616) и Мэри Перси (1570–1642), и настоятельницам английских аббатств в Камбрэ и Генте леди Фрэнсис Гауэн (ум. 1629) и Люси Натчбулл (1584–1629) соответственно⁴⁹.

Наконец, несколько изданий было посвящено дамам, пытавшимся воссоздать активную модель иезуитского служения в женском варианте. Антония Луиса де Карвахаль-и-Мендоса (1566–1614), хотя и давала монашеские обеты, не следовала правилам женских орденов. Отправившись в качестве миссионера в Лондон, она основала там небольшую женскую общину, члены которой помогали католическим священникам и фактически выполняли всю пастырскую работу, за исключением отправления таинств⁵⁰.

⁴⁵ *Hibbard*. The role of a queen consort: the household and court of Henrietta Maria, 1625–42; *Asch and Birke*. (eds.). 1991. P. 393–414.

⁴⁶ В 1635 г. Кэтрин Мэннерс вышла замуж за Рэнделла Макдоннела, графа Антрима в Ирландии (1609–1683), однако ей было позволено пользоваться герцогским титулом.

⁴⁷ См.: *Серегина*. 2008б. С. 62–65.

⁴⁸ *Registers of the English Poor Clare nuns at Gravelines...* P. 25–173.

⁴⁹ *Neville*. 1909. P. 1–72.

⁵⁰ *Redworth*. 2008.

Мэри Уорд (1585–1645), монахиня-клариссинка, основала Институт Блаженной Девы Марии, занимавшийся образованием девочек и подготовкой их к активному служению в миру. Институт задумывался как женская параллель ордена иезуитов и именно поэтому впоследствии был запрещен, однако его основательница сыграла большую роль в распространении Католической Реформы, как в Англии, так и за ее пределами⁵¹.

Подавляющее большинство текстов, посвященное патронам, имело характер религиозных наставлений, что отражало как их принадлежность к мирянам, либо женским монашеским общинам, так и функцию самих книг: стать пособиями или заместить порой недоступную проповедь, помочь читателям в той работе, которую, как подразумевалось, они на себя брали — организации религиозной жизни английских католиков, будь то монахини на континенте, или же члены католических семей, домохозяйки, слуги и арендаторы на родине.

Именно этим обстоятельством и объясняется большое количество дам-патронесс. В условиях гонений именно женщины — жены и матери — использовали свой юридически неполноправный статус, чтобы, нарушая закон, обустроивать религиозную жизнь своих единоверцев. Именно они, укрывая в домах священников, или приглашая их, обеспечивали своей семье и местным католикам доступ к таинствам их веры. Они же наставляли детей и взрослых в вере, организовывали религиозные братства, оказывали финансовую и иную поддержку миссионерам и монастырям. Книжные посвящения отражают тот факт, что важная роль женщин в жизни английского сообщества признавалась и высоко оценивалась лидерами английской миссии.

* * *

Анализ публикаций переводов католических книг на английский язык в конце XVI – начале XVII в. четко указывает на особый характер английского католического сообщества, который ему стремились придать — и довольно успешно — его лидеры из числа духовенства и светской элиты. Отбор книг для перевода демонстрирует, что перед нами — один из ранних примеров усвоения идей пост-Тридентского реформированного католицизма английским духовенством и католической аристократией и попытки распространения этих идей среди своих единоверцев. Из всего богатого наследия католической духов-

⁵¹ *Chambers*. 1882–1885; *Littlehales*. 1998.

ной литературы XVI в. отбирались те тексты, возникновение которых было связано с монашескими орденами — преимущественно иезуитов, но также и францисканцев, доминиканцев и кармелитов. Этот отбор лишь отчасти объясняется орденской принадлежностью переводчиков. Еще одним важным фактором было то, что в Англии после Реформации исчезла привычная структура католических приходов и епархий — влиятельная, но и неповоротливая, — а проповедь «истинной веры» и распространение идей реформированного католицизма было возложено на плечи миссионеров. Структура миссии была более гибкой, легче приспосабливалась к местным условиям, в силу чего в XVII столетии проповеднические миссии начали действовать и в официально католических странах⁵². Парадоксальным образом протестантская Англия оказалась одним из полигонов, на которых «обкатывалась» такая модель миссионерской церкви.

Книга играла большую роль в жизни английских католиков, зачастую заменяя им священника и/или проповедника. Эту роль признавали и лидеры английской миссии — свидетельством тому является многочисленная книжная продукция. Однако в условиях преследований и небольшого числа католических миссионеров, работавших в Англии, распространение даже «книжной» проповеди — не говоря уже о физическом распространении книг — возлагалось, по большей части, на мирян. Поэтому роль мирян (в том числе женщин) в английском католическом сообществе была велика, а светская элита во многих аспектах контролировала деятельность миссии, поскольку без ее поддержки она оказалась бы попросту невозможной.

Таким образом, можно констатировать, что английское католическое сообщество представляет собой особый, парадоксальный вариант пост-Тридентского католицизма — миссионерскую церковь в Европе, которая отличалась как ранним усвоением идей Католической Реформы, так и влиянием мирян в сообществе, что этим идеям отчасти противоречило⁵³.

⁵² О миссиях в католической Европе см.: *Châtellier*. 1993; *Gentilcore*. 1994. P. 269-296; *Johnson*. 1996. P. 183-202; *Soerleg*. 1993.

⁵³ Как в других католических общинах, религиозная жизнь английского католического сообщества представляла собой сплетение новых и традиционных, средневековых черт, а деятельность миссионеров была одновременно и борьбой с «суевериями», и переосмыслением традиционных религиозных практик. Однако этот сюжет невозможно рассмотреть в рамках данного исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Серегина А. Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения в английском католическом сообществе XVI – начала XVII вв. // Адам & Ева. Вып. 12. М.: ИВИ РАН, 2006а. С. 118-144.
- Серегина А. Ю. Верность королеве и долг католика: крещение Мэри Браун (1594 г.) // Средние века. Вып. 68(2). М.: Наука, 2007а. С. 5-32.
- Серегина А. Ю. Католик или политик? [с приложением транскрипции и перевода парламентской речи виконта Монтегю (1604)]. Диалог со временем. Вып. 25(2). М.: «ЛИБРОКОМ», 2008а. С. 342-372.
- Серегина А. Ю. Католическая знать в протестантской Англии: виконты Монтегю (вторая половина XVI – начало XVII вв.) // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатурян / Под ред. О. В. Дмитриевой. СПб.: Алетейя, 2007б. С. 328-351.
- Серегина А. Ю. Католическое гостеприимство: визит королевы Елизаветы I в Каудрей (1591 г.) // Мир Клио. Сборник статей в честь Л. П. Репиной. Т. 1. М.: ИВИ РАН, 2007в. С. 357-373.
- Серегина А. Ю. Политическая и конфессиональная идентификация католической знати в Англии второй половины XVI – начала XVII вв. // Социальная идентичность средневекового человека / Под ред. А. А. Сванидзе и П. Ю. Уварова. М.: Наука, 2007г. С. 213-225.
- Серегина А. Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. СПб.: Алетейя, 2006б.
- Серегина А. Ю. Религиозная полемика и модели женского поведения в Англии XVI – XVII веков // Адам & Ева. Вып. 15. М.: ИВИ РАН, 2008б. С. 53-99/
- Серегина А. Ю. Смиренная мятежница: обращение в католичество Элизабет Кэрри // Адам & Ева. Вып. 5. М.: ИВИ РАН, 2003. С. 121-144.
- Aldis H. G., Bowes R., and Plomer H. R. (eds.). Dictionary of printers and booksellers in England, Scotland and Ireland, and of foreign printers of English books, 1557–1640. Mansfield: Martino Publishing, 1910.
- Allison A. F. An early 17th-century translator: Thomas Everard. Biographical Studies. Vol. 2. Catholic Record Society, 1953–1954.
- Allison A. F. John Heigham of S. Omer (c. 1568 – c.1632), Recusant History. Vol. 4. CRS, 1957–1958.
- Allison A. F., Rogers D. M. The contemporary printed literature of the English Counter-Reformation between 1558 and 1640. Vol. II: Works in English. Aldershot: Ashgate, 1994.
- Caraman P. Henry Garnet, 1555–1606, and the Gunpowder plot. London: Longmans, 1964.
- Chambers M. C. The life of Mary Ward. 2 Vols. London: Burns & Oates, 1882–1885.
- Châtellier L. La religion des pauvres: les missions rurales en Europe et la formation du catholicisme moderne, XVIe–XIXe siècle. Paris: Aubier, 1993.
- Foster M. Sir Kenelm Digby as man of religion and thinker. Downside Review. Vol. 106. Bath, Downside Abbey, 1988.

- Gentilcore D.* Adapt yourselves to the people's capabilities: missionary strategies, methods and impact in the kingdom of Naples, 1600–1800 // *Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 45. Cambridge, Cambridge univ. press, 1994. P. 269-296.
- Hardman A.* English Carmelites in penal times. London: Burns, Oates and Washbourne, 1936.
- Hibbard C. M.* The role of a queen consort: the household and court of Henrietta Maria, 1625–42. *Asch R. G. and Birke A. M.* (eds.). Princes, patronage and the nobility: the court and the beginning of the modern age, c.1450–1650. Oxford: Oxford univ. press, 1991. P. 393-414.
- Johnson T.* Blood, tears and Xavier-water: Jesuit missionaries and popular religion in the Eighteenth-century Upper Palatinate // *Scribner B. and Johnson T.* (eds.). Popular religion in Germany and Central Europe, 1400–1800. London: Palgrave Macmillan, 1996. P. 183-202.
- Littlehales M. M.* Mary Ward: pilgrim and mystic, 1585–1545. Tunbridge Wells, Kent: Burns & Oates, 1998.
- Neville A.* English Benedictine nuns in Flanders, 1598–1687. *Miscellanea V. CRS*. Vol. 6. 1909. P. 1-72.
- Oxford Dictionary of National Biography. Oxford: Oxford univ. press, 2004.
- Pollen J. H. and MacMahon W.* (eds.). The venerable Philip Howard, earl of Arundel, 1557–1595: English martyrs. Catholic Record Society. Vol. 21. 1919.
- Questier M. C.* Catholicism and community in early modern England: politics, aristocratic patronage and religion, c. 1550–1640. Cambridge: Cambridge univ. press, 2006.
- Questier M. C.* Conversion, politics and religion in England, 1580–1625. Cambridge: Cambridge univ. press, 1996.
- Redworth G.* The She-Apostle: the Extraordinary Life and Death of Luisa de Carvajal. Oxford: Oxford univ. press, 2008.
- Registers of the English Poor Clare Nuns at Gravelines, 1608–1837. *Miscellanea IX*. Catholic Record Society. Vol. 14. 1914. P. 25-173.
- Smith D. L.* Catholic, Anglican or Puritan? Edward Sackville, fourth earl of Dorset, and the ambiguities of religion in early Stuart England, *Transactions of the Royal Historical Society*. 6th series. Vol. 2. Cambridge, Cambridge univ. press, 1992. P. 105-124.
- Smith D. L.* The fourth earl of Dorset and the personal rule of Charles I // *Journal of British Studies*. Vol. 30. Chicago, Univ. of Chicago press, 1991.
- Soerleg P. M.* Wondrous in His Saints: Counter-Reformation propaganda in Bavaria. Berkeley: Univ. of California press, 1993.
- Walsham A.* “Domme Preachers”? Post-Reformation Catholicism and the Culture of Print // *Past and Present*. Vol. 168. 2000.
- Weller B. and Ferguson M. W.* (eds.). The Lady Falkland: her Life by one of her daughters. Berkeley: Univ. of California press, 1994.
- Серегина Анна Юрьевна**, к.и.н., старший научный сотрудник Центра гендерной истории ИВИ РАН; aseregina@mail.ru.